

Глава 10. Десятый поцелуй

Гакуто Мукахи разрыдался прямо на глазах у Юши Оситари. Он плакал так горько и безутешно, что у доктора просто не поднималась рука его оттолкнуть, хотя сейчас было совершенно не до сочувствия.

— Что произошло? Как Нао Сакура попала в беду?

— Не знаю... Я сам не видел, как всё случилось. Рухнула металлическая ферма с декорациями. Она оттолкнула меня, а сама оказалась под завалом... Это всё из-за меня! Она ранена, очень тяжело, там всё было в крови...

Стоило Гакуто вспомнить ту сцену, как его речь снова стала бессвязной:

— Всё из-за меня... Если бы я среагировал быстрее, ничего бы не случилось... Эдакой беды просто не произошло бы...

Видя, что друг совсем не в себе, Оситари попытался переключить его внимание. На ходу толкая каталку, он спросил:

— Ты сообщил Атобэ?

— Ещё нет... Всё так внезапно... Я совсем забыл...

— Понимаю. Не вини себя. Набери ему как можно скорее.

В конце концов, речь шла о бывшей жене Кэйго. И пускай теперь в этом теле жила совсем другая душа, Атобэ вряд ли оставил бы это без внимания.

Даже если не брать в расчёт возможные повреждения внутренних органов, одна только черепно-мозговая травма и колоссальная потеря крови делали предстоящую операцию смертельно опасной.

Сэйити Юкимура как раз собирался провести Юши Оситари. Обычно они встречались каждый день в три часа дня, но сегодня на посту медсестра сообщила, что доктор срочно ушёл в операционную и освободится нескоро.

— Благодарю вас. Тогда я зайду к нему вечером, — с мягкой улыбкой ответил Юкимура.

Проходя по коридору, он бросил взгляд в окно и заметил у входа в больницу толпу репортёров. Сквозь толстые стёкла доносился лишь невнятный гул, но сам этот хищный, бесцеремонный

напор прессы вызывал у него привычное отвращение.

В последнее время папарацци повадились дежурить у больничных дверей. Юкимура никогда не жаловал журналистов — ни в прошлом, ни сейчас.

Некогда их долгом было доносить до людей правду, но теперь всё больше репортёров ради развлечения и рейтингов копались в чужом грязном белье, напрочь позабыв о профессиональной этике.

То единственное поражение, которое он потерпел за долгие годы спортивной карьеры, газетчики припоминали ему при каждом удобном случае. Даже две победы на турнирах Большого шлема не заставили их замолчать.

Его здоровье превратили в мишень для нападок, а яркую, безупречную внешность смаковали на все лады, обсуждая в жёлтой прессе.

Красота, которая должна была стать лишь приятным дополнением к его таланту, в их грязных статьях превращалась в повод для ядовитых шпилек. Они в один голос твердили, что с его лицом совершённым грехом было уйти в большой спорт.

Семья Сэйити владела крупным рекламным агентством, у которого имелось и развлекательное подразделение. Наверное, поэтому публика куда больше интересовалась его внешностью, нежели неоспоримым мастерством на корте. Журналисты упорно пытались вытолкнуть профессионального теннисиста на скользкую дорожку шоу-бизнеса.

Стоило ему на днях заглянуть в семейный офис, как уже на следующее утро в прессе появились кричащие заголовки о том, что Юкимура «сдаёт позиции» и готовится завершить карьеру ради съёмок в кино.

Сэйити презирал эту братию. И то, что его собственная семья крутилась в этой сфере, не добавляло ему любви к папарацци.

Пока он стоял, погружённый в свои мысли, за его спиной бесшумно выросла высокая фигура.

— В столь юном возрасте не стоит предаваться мрачным думам, — раздался спокойный, слегка лукавый голос. — Не ровен час, притянешь к себе проклятие.

Сатору Годзё одарил его мимолётным взглядом из-под повязки и, бросив это дружеское предостережение, зашагал дальше по коридору. Когда Юкимура опомнился, перед его глазами мелькнул лишь удаляющийся силуэт в тёмной одежде.

«И что это за чудаки?» — недоуменно подумал Сэйити.

Проклятия... Надо же такое придумать.

Юши Оситари устало посмотрел на безжизненное тело на операционном столе и тяжело, с досадой вздохнул. Спасти её так и не удалось.

Многолетняя врачебная практика обязывала привыкнуть к неизбежности смерти. И если даже гибель совершенно незнакомых пациентов оставляла на душе горький осадок, то видеть, как угасает женщина, с которой ты был знаком добрых пять лет, оказывало на него по-настоящему давящее действие.

Её доставили слишком поздно. Внутренние органы были буквально превращены в месиво — современная медицина здесь оказалась бессильна. Нао едва дышала, её жизнь теперь висела на тончайшей, готовой вот-вот оборваться нити.

Створки операционной едва разошлись, как к Оситари тут же бросился побледневший Гакуто Мукахи.

— Время на исходе. Пусть родные пройдут в палату попрощаться, — ровным, профессионально-отстранённым тоном произнёс Юши. Как бы ни разрывалось его сердце, долг обязывал врача оставаться беспристрастным вестником рока.

Гакуто замер, словно поражённый громом. Он мотал головой, отказываясь принимать страшную реальность:

— Этого не может быть... Нет! Это я во всём виноват. Она ведь меня спасала! На её месте должен был быть я... Почему умерла она, а не я?!

Глаза Гакуто совершенно заплыли от слёз. Не зная, какими словами унять эту бурю чужого горя, Оситари крепко перехватил друга за плечи, когда тот порывался ворваться в палату интенсивной терапии.

— Пстой, Гакуто. Дай отцу побыть с ней наедине... — негромко попросил он.

[Внимание: зафиксирован физический контакт с красавцем ранга SSS. Из запаса жизненных сил вычтено 10 дней. Текущий баланс: 63 дня]

Оситари проигнорировал очередной системный писк в голове. Он перевёл взгляд на мужчину, который всё это время стоял неподалёку в абсолютном, пугающем молчании. Это был отец Нао Сакуры.

Всегда подтянутый, статный и уверенный в себе, он постарел на десяток лет за одно мгновение. Его единственная, горячо любимая дочь уходила навсегда.

Шатаясь, словно подкошенный, он медленно двинулся вперёд. То ли этот несчастный отец уже смирился с неизбежным, то ли, напротив, его разум наотрез отказывался верить в смертельную рану дочери... Скрывая за маской ледяного спокойствия разрывающую душу боль, он переступил порог палаты.

Гакуто бессильно сполз по стене и опустился на корточки, содрогаясь в рыданиях. Он был навзрыд, готовый принять на себя все кары небесные, лишь бы искупить несуществующую вину.

— Ну же, Гакуто, милый, перестань... Ты ведь не виноват, — бережно обнимая мужа, шептала Сика Фукуяма. Её округлившийся животик мягко прижимался к его плечу. — Случись такое со мной, я бы тоже не раздумывая оттолкнула тебя.

Оситари сочувственно посмотрел на измученную девушку и тихо спросил:

— Сика, вы сегодня хоть что-то ели? Тебе нельзя голодать, подумай о малыше. Давай я попрошу медсестру принести вам ужин прямо сюда?

— Спасибо большое, Юши-нисан. Прости за беспокойство.

Оситари лишь покачал головой, сiallyсь улыбнуться. Славные ребята, а Сике досталось больше всех — каково ей на таком сроке проводить часы в мучительном ожидании под дверями операционной?

— Пустяки, не думай об этом.

Тем временем в противоположном конце коридора разгоралась нешуточная ссора между Сае Атобэ и Цукири Сирасаги.

— Ну что, теперь ты довольна?! Она при смерти! — яростно кричал Сае, грубо прижав девушку к стене и не давая ей сдвинуться с места.

[Внимание! Обнаружена красавица ранга SSS. В случае прямого телесного контакта ваш запас жизненных сил сократится на 10 дней]

Оситари мгновенно замер и благоразумно попятился. Пускай он понятия не имел, как этот заносчивый наследник влиятельного клана умудрился связаться со скандально известной поп-

дивой, соваться в их разборки доктор не планировал.

Собственная шкура дороже, тем более что из-за объятий с Гакуто он уже лишился драгоценных дней жизни.

— До чего же ты мерзкая тварь! Если бы не твои интриги, она бы сейчас горя не знала! Ей полагалось сидеть в тихой звукозаписывающей студии, а не ошиваться на этой треклятой репетиции!

— И не смей делать вид, будто ни при чём! Я прекрасно знаю, что это твоих рук дело! Та балка должна была рухнуть на тебя! Это ты, ты её сгубила!

Услышав столь чудовищные обвинения, Оситари невольно притормозил. Значит, виновницей трагедии была эта девица? Любопытство пересилило страх, и он затаился за углом. Но чем дольше он прислушивался, тем более дикими казались ему их речи.

Вокруг ведь была уйма свидетелей. Как можно незаметно подстроить падение тяжелой железной конструкции на сцене? К тому же, если бы эта машина рухнула чуть левее или правее, под завалами оказались бы все без исключения. Неужели кто-то в здравом уме станет играть в рулетку с собственной жизнью?

Да и к чему всё это? Нао Сакура — скромный композитор, чьей единственной сомнительной заслугой в глазах общества был недолгий брак с Кэйго Атобэ. Она никогда не лезла на рожон, не искала дешёвой славы и ни с кем не соперничала. Каким образом она могла перейти дорогу капризной звезде экрана?

Цукири тоже не выдержала и сорвалась на крик:

— И что, по-твоему, я должна была делать?! На сцене стояли десятки людей! Мне нужно было сложить лапки и покорно ждать, пока эта железная хреновина разmozжит мне голову?! Мечтал, чтобы я сдохла на месте, да?!

— Сдохла? — Сае издал ледяной, сочащийся ядом смешок. — Смешно слышать. Ты вообще способна сдохнуть?

Оситари удивлённо приподнял бровь. Что за нелепый разговор? Все люди смертны, разве нет? Что за странные намёки?

— Значит, если я бессмертна, то меня можно калечить?! Сае Атобэ, у тебя вообще сердце есть?! Она всего лишь бывшая жена твоего брата! Я знаю, что ты кругом виноват перед ней и сгораешь от стыда, но я ей ничего не должна! И ты не имеешь никакого права вешать её смерть на меня!

— Или ты в неё влюблён? — В голосе Цукири внезапно зазвучали надменные, почти божественные нотки. Она выпрямилась и посмотрела на парня сверху вниз, точно древнее божество. Казалось, даровать человеку бессмертие для неё было не сложнее, чем выпить стакан воды. — Что ж, падай на колени и моли о пощаде. И тогда я, так и быть, спасу твою ненаглядную. Подарю ей вечность.

У Оситари голова пошла кругом от этого бреда. Что за шифры у нынешней молодёжи? Очередной приступ синдрома восьмиклассника? Какое ещё к чёрту бессмертие?

Однако механический голос системы поспешил развеять его сомнения.

[Система: Ошибаетесь, хост. Эта девушка действительно способна даровать бессмертие. Перед вами — чистокровный вампир, нынешняя глава великого клана Сирасаги и младшая сестра Сары Сирасаги. Она — истинная королева среди детей ночи. Одним лишь своим прикосновением она может вернуть к жизни любого, кто стоит на пороге могилы]

«Что?!» — мысленно возопил Оситари. — «Рядом со мной крутится такое могущественное существо, а я ни сном ни духом?!»

«И зачем ты мне тогда сдалась, ходячая железка?! Знай я об этом раньше, давно бы уже обивал её пороги и напрашивался в фавориты! Чёртова система, всю жизнь мне изгадила!»

И дернул же его чёрт связаться с Юкимурой...

[Система: Спешу умерить ваш пыл, дорогой хост. Цена такого спасения слишком высока. Единственный способ вернуть человека с того света для неё — обратить его в вампира. Но если укушенный не получит кровь чистокровного вовремя, он неминуемо превратится в безумного монстра Уровня Е. Вы станете безжалостным Падшим, нападающим на любого встречного, и в конечном итоге закончите свои дни на плахе, когда вас настигнут охотники за вампирами]

[Вы по-прежнему хотите попытать удачу?]

По спине Юши пробежал неприятный холодок. Он передёрнул плечами, мысленно отмахиваясь от этой затеи. Ну уж нет, спасибо. Уж лучше он без лишнего шума и пыли будет выполнять дурацкие романтические квесты.

Когда Оситари наконец освободился, стрелки часов подбирались к девяти вечера. Из-за экстренной операции он остался без обеда, и теперь в его желудке сиротливо урчало от голода.

К его удивлению, в полупустой больничной столовой обнаружился Юкимура. Впрочем, после изматывающей смены у Юши не осталось сил даже на лёгкий флирт.

— Что с тобой? Совсем выжатый, — негромко спросил Сэйити, не сводя с него пристального, пронизательного взгляда. Юши под этим взглядом почувствовал себя крайне неловко.

— Да... Устал как собака.

— Операция прошла неудачно? — Юкимура сделал глоток чая, продолжая внимательно следить за выражением его лица.

— Даже не знаю, как сказать, — вздохнул Оситари, устало подперев голову рукой. — С одной стороны, с операционного стола мы её сняли живой. С другой — это лишь отсрочка. Она угасает на глазах, счёт идёт на часы. Если она умрёт сегодня ночью, никто не удивится.

— Тебе тяжело это принять? — Сэйити растерялся, не зная, какие слова подобрать. Ему всегда казалось, что врачи черствеют и давно привыкли к подобным финалам.

— Пациентка... это Нао Сакура.

— Что? — Юкимура удивлённо приподнял брови.

— Да. Моей пациенткой была Нао. Она умирает.

Сэйити осекся. Имя Нао Сакуры гремело по всему Токийскому университету. Ей завидовали все без исключения: мало кому удавалось отхватить столь лакомый кусочек на брачном рынке. Ещё будучи студенткой, она умудрилась выйти замуж за наследника богатейшей династии страны — человека, который теперь официально возглавлял список Форбс Японии.

Они учились в одном университете, хоть и на разных факультетах. Несколько раз пересекались в общих компаниях за одним столом. В памяти Юкимуры она осталась простой, милой девушкой, которая потрясающе готовила. Лучезарная, живая, вечно полная сил и не желающая никому уступать — такой он её запомнил.

— Жаль её, — негромко обронил Сэйити, лениво ковыряя палочками в тарелке. Смерть малознакомой девушки не вызвала в его душе сильного отклика, но из уважения к чувствам Оситари он решил поддержать разговор.

— Гакуто сегодня буквально места себе не находил от горя. Разрыдался прямо у меня на плече.

— Первая любовь, — пожал плечами Юкимура с самым невозмутимым видом. — Дело житейское.

— Погоди... Ты и об этом в курсе? — У Оситари едва челюсть не отвисла от изумления.

Сэйити отложил палочки в сторону и скептически прищурился:

— Я, по-твоему, совсем слепой? В студенческие годы по ней половина курса с ума сходила. Кстати, о птичках... — В глазах Юкимуры промелькнул лукавый огонёк. — Одно время мне казалось, что ты и сам к ней неравнодушен.

Сердце Оситари пропустило удар. Ну и пронизательность! Настоящий рентген, а не человек.

Грех отрицать — когда-то он действительно испытывал к ней симпатию. Вот только его сердце пленила не та высокомерная особа, что занимала это тело сейчас, а прежняя хозяйка — тихая, очаровательная горничная, чья душа давно покинула земную обитель.

Но едва осознав зародившееся чувство, Юши поспешил загнать его поглубже. Слишком уж быстро выяснилось, что на ту же девушку положили глаз его ближайшие друзья. Тягаться с Атобэ было чистой воды самоубийством — против его напора у остальных не оставалось ни единого шанса. Рисковать многолетней дружбой ради призрачного увлечения Оситари не собирался, а потому предпочёл вовремя отступить в тень.

— Судя по твоей виноватой физиономии, я попал в самую точку, — усмехнулся Сэйити, победно скрестив руки на груди. — Причём западал ты именно на прежнюю девчужку-служанку, а не на нынешнюю светскую львицу.

Оситари лишился дара речи.

«Да откуда он, чёрт возьми, всё знает?!»

Юши наивно полагал, что тайна переселения душ известна лишь узкому кругу посвящённых. Кто бы мог подумать, что этот сторонний наблюдатель разгадал всё самостоятельно.

Хотя погодите... Уж не ревностью ли тут пахнет?

— Так ты, оказывается, следил за мной ещё со школьной скамьи? — Юши расплылся в довольной ухмылке. Тревога мигом испарилась, уступив место игривому настроению. Положив на тарелку Сэйити сочный кусочек запечённой рыбы, он заглянул ему в глаза: — Признайся, ты уже тогда положил на меня глаз?

Теперь понятно, почему шкала симпатии заполнялась так быстро. Этот парень сох по нему годами!

Стоп, нет. Какая романтика? Этот хищник просто с самой юности зарился на его задницу!

Юкимура демонстративно закатил глаза:

— Поимей совесть, Юши. Атобэ тогда так сокрушался, будто у него весь мир рухнул. Срочно улетел за границу, а перед этим буквально передал девчонку тебе с рук на руки, как сироту казанскую. Любой мало-мальски сообразительный человек догадался бы, что к чему.

— «Как сироту»... Ну и сравнение, — криво усмехнулся Оситари. Впрочем, Сэйити явно переоценивал чужую проницательность. — Не скажи. Гакуто, например, только через полгода начал что-то подозревать.

— Нашёл с кем ровнять, — фыркнул Сэйити. — Этому одноклеточному бог ума не дал.

— Да ладно тебе. Неужели я вел себя настолько очевидно? — Юши на секунду задумался, прокручивая в голове события прошлых лет. Ему казалось, что он держал свои чувства под строжайшим контролем. Он ведь почти не подавал виду! Да и симпатия-то была пустяковой — так, мимолётный интерес размером с мизинец, не больше.

Но если даже посторонний Юкимура всё понял, неужели Атобэ... тоже догадывался?

— В том-то и дело. Обычно ты строишь из себя безупречного джентльмена, но рядом с ней становился на редкость невыносимым — так и норовил подколоть или съязвить. Неужели Атобэ ни разу не вправил тебе мозги? — Юкимура резонно полагал, что законный супруг просто не мог проглядеть такое поведение и наверняка устроил этому прохвосту хорошую трёпку за кулисами.

Юши сокрушённо вздохнул и кивнул. И здесь угадал. Кэйго тогда едва не размазал его по стенке. Выходит, когда Атобэ лично сообщил ему о разводе, в этом жесте крылся тонкий намёк...

Эх, дела давно минувших дней... Впрочем, кодекс мужской дружбы Юши чтит свято: на бывших жён своих товарищей он никогда не зарился.

— И как? — Юкимура нанёс очередной сокрушительный удар, прищуривая прекрасные глаза. — До сих пор вздыхаешь по ней втайне от всех?

В его вкрадчивом голосе отчётливо слышались ревнивые нотки.

Почуввав смертельную угрозу, Оситари замахал руками так активно, словно отгонял рой ос:

— Да бог с тобой! Это дела столетней давности, покрытые пылью времён. О чём ты вообще говоришь?

— А если прежняя Нао вернётся? С Атобэ её больше ничего не связывает. Свободная женщина, бывшая любовь... Не боишься, что старые чувства вспыхнут с новой силой? — Юкимура явно не собирался так просто сдавать позиции.

— Исключено! Клянусь тебе всем, чем угодно, хоть руками, хоть ногами! — Юши соорил максимально честную мину, но тут до него дошёл скрытый смысл этих расспросов. Он хитро прищурился и, подавшись вперёд, негромко рассмеялся: — Погоди-ка... Сэйити, ты что, ревнуешь?

Кто бы мог подумать, что великий и недостижимый «Сын Бога» способен опуститься до банальной ревности? И ведь даже ревнует с этим своим вечным высокомерным, холодным выражением лица.

Заметив эту самодовольную ухмылку, Юкимура резко подался навстречу. Его рука взметнулась вверх, намертво вцепившись в воротник докторского халата Оситари, и с силой притянула его к себе.

Горячее дыхание коснулось губ Юши, а голос Сэйити, внезапно утратив прежнюю мягкость, стал низким и хриплым:

— Да, я ревную. И тебе лучше держать своё слово... Иначе...

Юкимура выразительно опустил взгляд ниже его пояса, и у Оситари от дурного предчувствия невольно сжалось очко.

<http://bllate.org/book/20429/2132147>